

Секция «Юриспруденция»

Мошенничество, совершаемое путем приобретения права на чужое имущество: правовая природа и проблемы квалификации

Харламов Даниил Дмитриевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, юридический,
химки, Россия*

E-mail: kharlamov91@mail.ru

Дискуссионным остается вопрос о правовой природе мошенничества, совершаемого путем приобретения права. Однако при всем разнообразии взглядов на эту проблему можно выделить две господствующие точки зрения, к которым так или иначе можно свести взгляды большинства исследователей.

Согласно первой точке зрения, приобретение права на чужое имущество путем обмана не образует самостоятельной разновидности мошенничества и охватывается понятием хищения, которое сформулировал законодатель в примечании к п.1 ст.158 УК РФ. В качестве единственной особенности такого мошенничества исследователи, придерживающиеся данной позиции, называют особый предмет хищения, указанный законодателем в диспозиции ч.1 ст.159 УК РФ – право на чужое имущество.

Существует и иной подход, сторонники которого считают мошенничество, совершаемое путем приобретения права на чужое имущество, явлением *sui generis*, которое не поглощается хищением и поэтому обладает рядом специфических признаков.

Представляется, что более обоснованной является вторая точка зрения. Это связано с тем, что есть целый ряд соображений, не позволяющих отнести приобретение права на чужое имущество к разновидности хищения.

Во-первых, уголовно-правовая наука рассматривает предмет преступления как овестьвленный объект материального мира, воздействуя на который, виновный осуществляет посягательство на объект преступления (в данном случае на отношения собственности). Естественно, что предметом преступления в таком понимании не может быть право на чужое имущество в силу того, что оно не обладает признаком вещи. Следовательно, так называемый физический признак хищения, являющийся для него обязательным, в составе мошенничества, совершаемого путем приобретения права на чужое имущество, отсутствует.

Во-вторых, нельзя не отметить различие в объективной стороне мошенничества, совершаемого путем хищения чужого имущества, и мошенничества, совершаемого путем приобретения права на чужое имущество. В первом случае объективная сторона представляет собой противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Во втором случае объективная сторона состоит из приобретения права на чужое имущество обманным способом. Физическое же изъятие имущества и обращение его в пользу виновного (т.е. хищение) после приобретения виновным права, хотя часто и имеет место на практике, но находится за пределами данного состава преступления и не требует самостоятельной правовой оценки.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Мошенничество, совершаемое путем приобретения права на чужое имущество, не является хищением, а представляет собой самостоятельную разновидность посягательства на отношения собственности. От хищения оно отличается содержанием объективной стороны, которая состоит в отличие от хищения в одном только приобретении права на чужое имущество путем обмана. Последующее же хищение, т.е. физическое изъятие имущества, часто происходит на практике после приобретения виновным права, но находится уже за пределами данного состава. Таким образом, мы имеем дело с усеченным составом, в котором момент окончания перенесен на более раннюю по сравнению с хищением стадию. Само же последующее изъятие имущества поглощается приобретением права на чужое имущество путем обмана и отдельно не учитывается (здесь можно провести аналогию с вымогательством, которое считается оконченным не с момента изъятия имущества, а с момента предъявления требования, подкрепленного угрозой).

Этот вывод чрезвычайно важен для правильной квалификации мошенничества, совершаемого путем приобретения права. Оконченным данный состав преступления является с момента приобретения виновным права на чужое имущество. Если бы мошенничество, совершаемое путем приобретения права, было разновидностью хищения, оно считалось бы оконченным с момента, когда имущество изъято, и виновный имеет возможность распорядиться им по своему усмотрению. Такую позицию обоснованно заняла и судебная практика (п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате").